

Москва и Ленинград
Театр им. Комиссаржев.

КОММУНИКАЦИЯ № 344
г. Москва

15 МАЙ 1985

гастроли

ЗВЕЗДНЫЕ МГНОВЕНИЯ ИСКУССТВА

Недавно завершили свои выступления в Москве два очень разных театральных коллектива, первыми открывшие нынешнее гастрольное лето. Они представляли разные национальные культуры, разное понимание театра, различные индивидуальности артистов и режиссеров, разные облики городов, наконец. Каждый из них — Театр имени В. Ф. Комиссаржевской из Ленинграда и Грузинский драматический имени К. Гамсахурдиа из Сухуми — существуют в различном культурном контексте, испытывают влияние во многом несхожих зрительских пристрастий. Случай свел их в Москве в одно и то же гастрольное время, специалисты по театру должны были составлять сложный график вечернего и дневного времени, чтобы удалось посмотреть все спектакли обеих трупп, но, наверно, этого было бы недостаточно для того, чтобы объединить суждения об этих спектаклях в пространные одной, к тому же небольшой, газетной статье.

Подобный риск оправдан лишь одним обстоятельством — при всех различиях сходство обнаружилось в искреннем стремлении обоих театров прорваться в «горные выси» истины и красоты и увлечь за собой зрителя, в попытке вместе с теми людьми, что заполняют зрительный зал, осмыслить повседневность высшими критериями бытия, прозу жизни — театральной поэзией, не уступая при этом ни грама правды. В потребности сделать современных единомышленниками и вместе с ними пройти труднейшим путем художественного познания мира.

Скажу сразу — два театра вовсе не схожи в своих исканиях. Р. Агамирзан руководит Театром имени В. Ф. Комиссаржевской уже около двадцати лет — а это почти половина пути, пройденного коллективом, рожденным в блокаде Ленинграда, коллективом, который и поныне называют Блокадным театром. За последние два десятилетия он стал одним из самых серьезных не только в Ленинграде, но и в России, одним из самых стабильных и основательных. Продолжительная работа над классикой. Устойчивые связи с ведущими драматургами и прозаиками страны — здесь ставили К. Симонова, Н. Думбадзе, Ю. Бондарева, М. Шатрова, В. Розова, С. Аленина, Г. Горина (в нем немалая заслуга заслужила театра В. Новикова). Хорошо воспитанная труппа — В. Чамберг, Т. Абрхамова, Н. Четверикова, Т. Самарича, Н. Орлова, С. Ландграф, И. Канопашой, М. Храбров, В. Соколов, В. Особик, В. Латенков, М. Краско и другие артисты, не первый год работающие вместе, точно ощущающие жизненное кредо и художественный стиль своего руководителя.

Репертуар, представленный в Москве, был продуман и серьезен, он представлял два — из многих — направления поисков театра. Москвичи получили возможность, возможность увидеть трилогию А. К. Толстого («Смерть Ивана Грозного», «Царь Федор Иванович», «Царь Борис»), за которую Р. Агамирзан, художник Э. Кочергин и ведущие артисты театра были удостоены Государственной премии СССР 1984 года, а также спектакли, связанные с Великой Отечественной войной и о том, как отозвалась она в судьбах людей спустя многие годы после Победы: «Генерал Сергилин» по К. Симонову, «Выбор» по Ю. Бондареву, «Святая святых» И. Друца, «Новоселье в старом доме» А. Крауца (выбрав последнюю пьесу — откровенную мелодраму — театр поставил вполне осознанно. «Новоселье в старом доме» имеет и другое название «27 января» — дата полного снятия блокады Ленинграда).

Мы увидели разные спектакли — одни лучше, другие хуже, — но ни в одном из них не было нарушен вкус, ни один не подорвал доверия к градскому коллективу театра, гравю и пытаясь всматриваться в искусство, и минувшая (все спектакли, показанные на гастролях, за исключением «Новоселья в старом доме», где режиссером был В. Суслик, поставлены Р. Агамирзаном).

Вл. И. Нелимович-Данченко говорил, что каждый спектакль существует 30 или 35 секунд звездных. Если эти — значит не напрасно создатели постановки мучались долгие месяцы репетиций. Эти счастливые —

непредсказуемые — мгновения существуют почти в каждой постановке комиссаржевца. Они есть и у артистов — у В. Чамберг — Дарьи Власьевны («Новоселье в старом доме»), у С. Ландграфа — цари Бориса и у В. Особика — цари Федора, у В. Соколова — Калина Абебия («Святая святых»). Это высшие мгновения театрального искусства, когда правда сцены открывает правду бытия человеческого, открывает нам самих себя и наши связи с миром так, как и не предполагали мы сами. В Театре имени В. Ф. Комиссаржевской мгновения эти подготовлены кропотливой и адумчивой работой всех звеньев театрального дела, опирающегося на традиции русского и советского психологического театра, где сценическая метафора возрастает на основательно проработанной реалистической ткани спектакля.

Эти счастливые прорывы в неведомое прежде есть и в спектаклях Сухумского театра имени К. Гамсахурдиа, театра, наследующего романтические традиции грузинской сцены, сопрягающего их с достижениями современного психологического искусства. В отличие от Р. Агамирзана главный режиссер Сухумского театра Г. Кацарадзе не так давно работает с труппой. Всего лишь три года назад он переехал из Кутаиси в Сухуми, но за этот небольшой срок сумел заново сплотить коллектив, объединить его общей художественной верой. Все достоинства и недостатки показанных в Москве спектаклей — это их, режиссера и труппы, общие достоинства и недостатки, издержки и достижения совместного художественного поиска.

«День приема» А. Чхидзе и «Дюшиса великого мастера» по К. Гамсахурдиа — некие крайние точки в амплитуде режиссерских исканий Г. Кацарадзе, которые, впрочем, объединены страстным желанием утвердить важную роль искусства, коренным образом связанного с жизнью, но способного отражать жизнь по-разному. Так, «День приема» назначается как запись в радиостудии, где артисты разыгрывают перед микрофоном не слишком их волнующую пьесу. Но поставившая ася они втягиваются в ее жизненный материал, забываются им и оказываются настолько убедительными, что тата Мацо, удерживая в радиостудии (Ф. Шедания), решает подойти к артисту, исполняющему роль председателя горисполкома Ремаза Авалиани (Б. Беквур), и попросить его помочь ей с жильем. Пьеса, рожденная жизнью, затрагивающая актуальные проблемы современного общественного сознания, через спектакль Г. Кацарадзе станет как бы реальной частью этой жизни.

В «Дюшиса великого мастера» речь тоже об искусстве, о творчестве, которое необходимо народу в часы его исторического испытания, об искусстве, способном воплотить душу народа и бросить вызов неправедной власти. К. Гамсахурдиа рассказывал историю создания жанричных грузинской архитектуры Саеги Цховели, после завершения которой царь Георгий велел отрубить царю водичку Арсакидзе, чтобы тот не посмел повторить свой шажок. Г. Кацарадзе создал спектакль, где целое рождается из параллелизма разных годов — Георгия (Д. Джавани), Арсакидзе (В. Арглиани), Фармана Перса (Г. Кацарадзе), Маммае Эристави (М. Чубинидзе), Двойника (Г. Сирадзе), по законам музыкально-поэтического, где каждый протагонист как бы дружит в пластической композиции Хора, индивидуальные коллизии сопрягаются с драматическими перипетиями в судьбах народа.

Романтическая традиция в театре обогащается открытиями психологического искусства, — наиболее модное воплощение этой тенденции для сам Г. Кацарадзе в «Венецианском купце». Спектакль этот стал кульминацией гастрольной Сухумского театра — так звездами покойного А. Александров, его постановщик, и как объединил Г. Кацарадзе. Как объединил искусство значительное и прекрасное, полное жизнью дыханием времени.

Разные театры, разные мастера, разные истории, рассказанные со сцены. Но единое понимание искусства как седи в неизменяемое, которое должно служить ответственности за свои поступки, за судьбы мира, за истинное торжество гуманизма.

М. ЗВЫДКОЙ.